

Дождь моросил мелкой, как иглы, сеткой, сплетая над городом серую пелену.

Су Линь сидел у окна, легонько постукивая пальцем, и прокручивал в голове странную запись прошлой ночи.

Звонок Сяо Цзюэ — всего три секунды коротких гудков — но, словно точный щуп, он оставил на карте красную точку, которая горела целых десять минут. GPS-метка намертво зафиксировала его район.

Этот охотничий пёс с тонким нюхом уже учуял запах крови.

Су Линь бесстрастно стёр запись звонка. Движения были чёткими и отточенными, будто он смахивал ничтожную пылинку.

Следом он открыл на компьютере трижды зашифрованный жёсткий диск, требующий обязательной проверки отпечатка пальца, радужной оболочки и голоса.

Внутри, в тишине, покоилась папка с названием «Сканированные архивы вещей прежнего владельца».

Он кликнул. Мириады отсканированных изображений промелькнули перед глазами, пока его взгляд не зацепился за пожелтевший лист бумаги.

Заголовок гласил: «Третье письмо Чэн Юйжоу».

Это было письмо, которое так и не отправили. Почерк дрожал, почти разрывая бумагу, от слабости и отчаяния автора.

— Умоляю... умоляю, удали то видео... Отец больше не может ждать, диализ... у меня правда нет денег...

Палец Су Линя резко замер на тачпаде.

Каждая строка словно была кровавым воплем прежнего владельца тела, пробивающимся сквозь время и пространство, обдающим ледяным холодом.

Он медленно закрыл ноутбук. В глубине его глаз, под спокойной коркой льда, вспыхнуло пламя мести, полыхающее так ярко, что зрачки налились алым.

После обеда он поехал на машине в старый квартал на другом конце города.

Это место должны были сровнять с землёй. Сегодня был последний день существования той тесной каморки прежнего владельца.

Су Линь толкнул скрипучую деревянную дверь. В солнечных лучах плясали пылинки, воздух пропитался запахом гнили и сырости.

Он не стал рыться в сложенных коробках со старыми вещами, а направился напрямик в спальню и постучал по кровати.

Глухой звук.

Достав принесённый с собой ломик, он с силой поддел доски.

В тайнике, между слоями, обнаружилась проржавевшая железная шкатулка.

В шкатулке не было золота или драгоценностей. Только толстая пачка больничных счетов. Каждый листок — свидетельство отчаяния семьи, раздавленной болезнью.

Под счетами лежала старая флешка. Пластиковый корпус был стёрт до такой степени, что невозможно было разобрать марку.

Вернувшись в машину, Су Линь вставил флешку в ноутбук.

Автоматически запустился видеофайл. Размытая картинка сопровождалась пронзительным треском.

В тёмном пустом классе худого подростка — семнадцатилетнего прежнего владельца — зажали в углу.

Напротив него стояла такая же молодая Чэн Юйжоу, но на её лице застыла злобная улыбка, не соответствующая возрасту.

Словно высокомерная королева, она держала в руках новейший по тем временам телефон, нацелив камеру на перепуганное лицо парня.

— Ты говоришь, что не любишь меня? — голос Чэн Юйжоу звучал приторно-сладко и жестоко.
— Ничего страшного. Скоро весь класс увидит, как ты сам целуешь меня, увидит, как ты мною одержим.

Здесь видео оборвалось.

За ним следовало несколько злобно смонтированных фрагментов.

Используя ракурсы и склейки, прежнего владельца выставили извращенцем, который пристаёт к одноклассницам в классе.

Заголовок видео был набран алыми буквами: «Пакетная цена — 80 тысяч. Сделка на даркнете состоялась».

Су Линь спокойно досмотрел всё видео. На его лице не было ни ярости, ни неконтролируемых криков.

Он просто, как самый хладнокровный охотник, тщательно проверял своё оружие.

Он сделал три копии всего содержимого флешки. Одну, зашифрованную, загрузил на облачный сервер, настроив автоматическую отправку на публичный почтовый ящик через семьдесят два часа. Вторую перекинул в микро-накопитель, замаскированный под диктофон, и носил с собой. Для третьей он позвонил другу Чжоу Ю и попросил оставить место в банковской ячейке.

Когда всё было сделано, небо уже окрасилось в сумерки.

Он переоделся в дорогой костюм индивидуального пошива и, представившись «анонимным зарубежным инвестором», позвонил в коммерческий отдел известной социальной платформы «Синьйю».

— Я готов вложить в вашу платформу пятьсот тысяч юаней на разработку нового поколения системы AI-подбора, — его голос звучал уверенно и глубоко, полный не терпящей возражений власти. — Но у меня есть условие. Этот проект должен вести лично ваш операционный директор. Мне нужно разговаривать с тем, кто лучше всех понимает психологию пользователей.

Пятьсот тысяч юаней — сумма немалая для любой платформы.

Коммерческий отдел «Синьйю» чуть ли не с радостью согласился, тут же назначив вечерний банкет и сообщив, что операционный директор, госпожа Чэн Юйжоу, будет присутствовать в полном параде.

Закончив разговор, Су Линь зашёл на страницу Чэн Юйжоу в соцсети.

Последние несколько постов неизменно хвастались лимитированной сумкой Hermès Birkin, подаренной её богатым мужем. Подписи были жеманными: «Из простой семьи в светскую львицу — каждый шаг засчитан».

На губах Су Линя застыла ледяная усмешка.

Он велел своему ассистенту немедленно отправиться в бутик и заказать такой же шёлковый платок Hermès в качестве подарка на вечер.

На приложенной карточке он собственноручно написал: «Дарится самой проницательной госпоже Чэн».

Банкет проходил в самом роскошном частном клубе города.

Чэн Юйжоу явилась при полном параде: сверкающая драгоценностями, каждый жест источал превосходство успешного человека.

Увидев, что Су Линь молод, красив и при деньгах, она пустила в ход всё своё обаяние, осыпая его лестью и угодливыми комплиментами.

Су Линь на протяжении всего вечера сохранял вежливую улыбку, терпеливо слушал и в самый подходящий момент небрежно бросил приманку:

— Вы, госпожа Чэн, просто невероятны. В таком возрасте — и уже такой успех. Не то что я: только начал дело, а меня уже ударил ножом в спину самый близкий друг. Еле выкарабкался.

Фраза «предательство друга» мгновенно сократила дистанцию между ними.

Чэн Юйжоу, словно найдя родственную душу, потеряла бдительность и совсем развязала язык, принявшись хвастаться, как в молодости она была «отважна и умна», умело играя на слабостях людей, и срубила свой первый капитал.

Су Линь налил ей дорогого красного вина и, будто невзначай, тихо заметил:

— Искренне завидую вашей хватке, госпожа Чэн. Жаль, сейчас законы стали строже. А то у меня тоже есть пара старых должков, которые хотелось бы уладить, заставить предателей заплатить.

Опьяневшая и разомлевшая от лести Чэн Юйжоу презрительно фыркнула:

— Господин Су, вы слишком добры. Чего бояться? В таких делах главное — чистые руки, никаких вещественных доказательств. Мёртвые не заговорят. Вот я, например, в своё время раздобыла личное видео одной нахальной бездарности, её подменяли, продала его в сети за восемьдесят тысяч — вот и первый капитал. У той девчонки нервы оказались слабые, потом она вроде как покончила с собой. Сейчас, небось, у неё на могиле трава уже в три метра вымахала, верно?

В тот же миг в углу кабинета крошечная камера, замаскированная под датчик дыма, едва

заметно мигнула красным огоньком.

Камера, подключённая к 4G-сети, в реальном времени передавала полную видеозапись со звуком на официальный почтовый ящик городского отделения Союза женщин.

Когда банкет закончился, Су Линь уходить не спешил. Он стоял под дождём, держа над головой чёрный зонт.

Холодные капли стекали по краям зонта, разбиваясь мелкими брызгами у его ног.

Вскоре он увидел, как вышла, пошатываясь, Чэн Юйжоу и направилась к своему «Роллс-Ройсу».

Су Линь достал одноразовый, не зарегистрированный на имя телефон, набрал анонимное сообщение и нажал «отправить»:

«Госпожа Чэн, ваш муж только что навёл справки обо всех ваших банковских операциях и скрытых активах за последний год».

Сообщение ушло.

Он увидел, как дверца «Роллс-Ройса» только что закрылась и тут же распахнулась снова.

Сквозь шум дождя доносились яростные крики мужчины и испуганные оправдания женщины.

Не прошло и получаса, как в самом конце списка трендов интернета бесшумно всплыл хештег: «Правда ли, что топ-менеджер „Синьйю“ изменил мужу?»

На следующее утро зашифрованный сервер официального сайта городского отделения Союза женщин получил новое анонимное письмо.

В письме были: немонтированное оригинальное видео с флешки, скриншоты записей сделок на даркнете и полная аудиозапись вчерашнего признания Чэн Юйжоу в преступлении.

В то же самое время Су Линь сидел в углу круглосуточного интернет-кафе. На экране мелькала шумная трансляция игры.

Он не смотрел на игру. Он просто обновлял страницу малозаметного форума.

Проплыла одна строка комментария: «Жестоко. Сценарист, ты сам через это прошёл?»

Су Линь медленно закрыл глаза, откинулся на спинку кресла и прошептал так, чтобы слышать только самому:

— Не я прошёл... Это я за другого прожил.

Он снова открыл глаза. Пламя в них угасло, осталась лишь бездонная, как пропасть, тишина.

Он щёлкнул по одной программе. На экране тут же появился индикатор выполнения.

Заголовок индикатора гласил: «Сканирование уязвимостей в системе AI-подбора платформы „Синьей“».

Спустя мгновение индикатор заполнился, и всплыло окно: «Сканирование завершено. Обнаружено 3 критических бэкдора в пользовательские данные».

Палец Су Линя легонько нажал на мышь. На его губах заиграла холодная улыбка.

Закуски уже съедены.

<http://bllate.org/book/18752/1814624>